

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ГОРЕЦКОГО И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Изменения в языке происходят постоянно, но наиболее ярко они проявляются на лексическом уровне, который откликается на любые изменения в жизни общества. Язык, с одной стороны, непрерывно обогащается новыми словами и новыми значениями, а с другой, — утрачивает определенные лексемы. Уход из языка устаревших слов и закрепление в нем новых слов и значений — длительный процесс, поэтому в словарном составе языка всегда одновременно существует активный и пассивный запас слов. Теоретические вопросы, связанные с устаревшей лексикой, получили отражение в работах А.С. Аксамитова, Л.А. Булаховского, М.Н. Нестерова, Н.М. Шанского и других лингвистов.

В современной лингвистике уже можно говорить о разработанности терминологических основ, связанных с категорией устаревшей лексики. Чаще всего термин «устаревшая лексика» используется как обобщающее понятие по отношению к терминам «архаизм» и «историзм».

Применительно к текстам художественной литературы различают понятия «устарелая лексика» и «устаревшая к настоящему времени лексика». Устарелая лексика — слова, бывшие устаревшими уже во время создания художественного произведения и в силу этого использованные автором в стилистических целях. Устаревшая к настоящему времени лексика — слова, которые устарели после создания художественного произведения и в силу этого не имели у автора особых стилистических функций. В качестве обобщающего понятия к терминам «устарелая» и «устаревшая» к настоящему времени лексика можно использовать термин «устаревшая лексика».

В составе устаревшей лексики выделяются два принципиально разных типа слов — архаизмы и историзмы. Эти типы устаревших слов соприкасаются друг с другом по одним признакам, но противопоставляются по ряду других. Ограничение сфер употребления, низкая частотность употребления в настоящее время, периферийная позиция в словаре — общие свойства архаизмов и историзмов. Наряду с общими свойствами каждая группа устаревших слов имеет и свои особенности. К числу специфических признаков историзмов можно отнести следующие: историзмы обозначают понятия, которые ушли из обихода общества; обычно они не имеют синонимов в словарном запасе современного языка; историзмы являются единственным названием исчезнувшей реалии; толкование лексического значения историзмов имеет описательный характер; историзмы выполняют в языке в основном номинативную функцию; с точки зрения морфологии историзмы являются преимущественно именами существительными. В отличие от историзмов, архаизмы обозначают понятия, существующие в настоящее время; в составе современного языка могут иметь синонимы; не являются единственным названием существующей реалии; при толковании лексического значения архаизмов могут использоваться современные синонимы; архаизмы используются в языке в стилистических целях (могут служить средством речевой характеристики, создания исторического эффекта, средством придания высказыванию высокого звучания и т. д.); с точки зрения морфологии могут быть любой частью речи.

Причины, ведущие к устареванию лексических единиц, — один из наименее изученных вопросов теории устаревшей лексики. Уход историзмов из активного

лексического состава вызван исключительно экстралингвистическими факторами: появлением новых потребностей людей, усложнением форм общественной жизни, развитием науки, культуры и т. д. Именно поэтому подверглись историзации такие слова, как *лучина, лапоть, исправник* и др. «Если причины ухода слов из активного употребления в составе историзмов ясны и не требуют никаких особых разъяснений, то установление причин превращения слов из факта активного словарного запаса в архаизмы, причин вытеснения, замены одного слова другим является, как правило, делом весьма сложным [1, с.56].

Замечено, что словарные изменения увеличиваются в переломные моменты истории. В современном русском языке можно условно выделить два таких момента — период после Октябрьской революции и период конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. Наиболее характерным признаком этих этапов является переход слов в разряд историзмов и архаизмов и появление новых слов и значений. Отметим, что «словарная утрата происходит преимущественно в области политических и общественных отношений» [2, с.156].

В произведениях М. Горьцкого художественное отражение получили события 90-х гг. XIX в. — 20-х гг. XX в. Писатель стремится правдиво, без идеализации, отобразить историческую действительность белорусского народа, его традиции, язык, культуру, что во многом достигается использованием устаревшей лексики. Подчеркнем, что в период создания произведений М. Горьцкого многие слова, относящиеся сейчас к категории «устаревшая лексика», были общеупотребительными и входили в активный запас языка того времени, устарели они позже. Поэтому применительно к ним можно использовать термин «устаревшая к настоящему времени лексика».

Наблюдения над использованием в оригинальных и переводных текстах произведений М. Горьцкого историзмов позволили сгруппировать их по основным тематическим группам: 1) историзмы военного характера; 2) историзмы, обозначающие единицы административного деления, государственный порядок, названия гражданских и военных учреждений, а также лиц, имеющих к этому отношение; 3) историзмы, характеризующие классовую и сословную структуру общества; 4) названия предметов и явлений быта; 5) историзмы, раскрывающие различные формы эксплуатации и налоговой системы.

Изображение М. Горьцким событий империалистической войны обусловило применение им в текстах произведений большой группы историзмов военного характера. Многие из них были заимствованы из русского языка и адаптированы в соответствии с законами белорусского, поэтому перевод таких историзмов не вызывает затруднений: *драгун* — *драгун*; *акалотак* — *околоток*; *падпаручнік* — *подпоручик*; *падпрапаршчык* — *подпрапорщик*; *феерверкер* — *фейерверкер*, *штабс-капітан* — *штабс-капитан* и т. д.:

Розныя вайсковыя часці, *драгуны*, конная гвардыя, «арыстакраты» [3, т. 3, с. 60]. — Разные воинские части, *драгуны*, конная гвардия, «аристократы» [4, с. 256].

Большую группу составляют историзмы, обозначающие единицы административного деления, государственно-административный порядок, названия гражданских и военных учреждений, также лиц, имеющих к ним отношение: *воласць* — *волость*, *губернія* — *губерния*, *навет* — *уезд*, *іспраўнік* — *исправник*, *генерал-губернатар* — *генерал-губернатор*, *дзесяцікі* — *десятский*, *пісар* — *писарь*; *сейм* — *сейм*, *сенат* — *сенат* и т. п.:

Іх і земскі ведае, і іспраўнік [3, т. 3, с. 20]. — Их и земский знает, и исправник [4, с. 214].

Лексемы 'губерния, уезд, волость' (белар. 'губернія, павет, воласць') перешли в разряд устаревшей лексики в период введения новой системы административного деления в 1924 — 1930 гг. Губернско-территориальное деление было ликвидировано и заменено делением на области и края, а уездно-волостная система административно-территориального деления была заменена районной. Ушли из повседневного обихода и названия этих реалий, уступив место новым, — 'область, край, район' и др. По своему смысловому содержанию они в некоторой степени близки, но не всегда совпадают в территориальном плане. Исчезновение из жизни общества реалий *губерния, уезд, волость* и названий, их обозначающих, отсутствие в современном языке равноценных им синонимов, описательный характер толкования значений лексем 'губерния, уезд, волость' позволяет отнести их к разряду лексических историзмов.

Часто в текстах (оригинальных и переводных) встречаются историзмы, характеризующие представителей различных классов и сословий, и образованные от них производные прилагательные: *батрак, дворянин, дворянство, пан, шляхта, шляхтич; дворянский, панский, шляхетский* и др.

Самую большую группу историзмов представляет бытовая лексика. К этой группе относятся названия предметов домашнего обихода (*горлач, лучина, полати*), названия денежных единиц (*гривенник, грош*), названия единиц измерения (*сажень, верста*), названия средств передвижения (*дужка, дрожки*). Часто встречаются историзмы, представляющие собой названия одежды, обуви: *жупан, капот, кунтуш, лапсердак, ермолка, лапти* и т.д. Использование в произведениях этой группы бытовой лексики является средством социальной характеристики персонажей. В *ермолку, капот, лапсердак, в лапти* «одевает» писатель представителей бедноты. К этим историзмам М. Горецкий удачно подбирает прилагательные и причастия, что помогает подчеркнуть бедность, убогость одежды крестьян: *растоптанные, разлохмаченные лапти; бедная ермолка; истрепанный, засаленный лапсердак*. Нельзя здесь не заметить авторского отношения к своим персонажам. С симпатией говорит писатель об «известном всем Брудянишкам грибнике Зелике» — высокий, сильный, веселый, «а главное — у Зелика была умная голова под бедной ермолкой и доброе сердце под истрепанным, засаленным лапсердаком [4, с. 345].

Ярким средством изображения общественно-политической жизни Беларуси конца XIX — начала XX в. являются историзмы, раскрывающие различные формы проявления эксплуатации и налоговой системы: *дзень згону — барщина, нядоімкі — недоимки, падаткі — подати, падзёнічына — поденичина* и др.:

Дзень згону ў нядзелю адбывалі панам [3, т. 1, с. 196]. — По воскресеньям обычно отбывали барщину [5, с. 108].

Падаткі і нядоімкі вперлі яго самога з хаты — у мястэчка Брудзянішкі батраком [3, т. 3, с. 131]. — Подати и недоимки выгнали его из дома в местечко Брудянишки, батрачить [4, с. 329].

Архаизмы как категория устаревшей лексики не получили широкого употребления в произведениях М. Горецкого. Среди использованных писателем архаизмов встречаются следующие: *астрог — острог* (тюрьма); *кошт — кошт* (расходы на содержание); *малебен — молебен* (богослужение); *парцыён — порцион* (паек; установленное количество порций); *ратны — ратный* (военный, боевой).

Есть случаи, когда слова, использованные в оригинальных произведениях М. Горьцкого, и соответствующие им слова в переводных текстах относятся к разным пластам лексики. Так, например, глагол *дакучаць* в белорусском языке является общеупотребительным, входит в активный запас языка и имеет значения: 1) 'рабіцца непрыемным, прыдацца (ад частага паўтарэння аднастайнасці)'; 2) 'назаляць чым-небудзь' [7, с. 116]. Использованный для перевода этого слова глагол *докучать* в русском языке имеет близкое с ним лексическое значение 'надоедать, наводить скуку' [6, с. 173], но относится к категории устаревшей лексики:

І аддала яна яго вучыцца ў школу, каб меней дакучаў у хаце [3, т. 3, с. 143].
— *И она отдала его учиться в школу, чтобы меньше докучал дома* [4, с. 341].

Как отмечалось, перешедшие в состав архаизмов слова, использованные М. Горьцким, соответствовали словоупотреблению в языковой практике прошлого, для автора это были обычные слова его активного лексического запаса, повседневного употребления. В пассивный запас лексики они перешли позднее и приобрели в связи с этим определенную стилистическую окраску в тексте. Это так называемые лексические архаизмы, т. е. слова, устаревшие целиком как определенные звуковые комплексы и имеющие неоднокоренные синонимы в активном словарном запасе.

Таким образом, устаревшая лексика в произведениях М. Горьцкого является стилистическим средством воссоздания колорита эпохи, отражения традиций, культуры, быта белорусского народа, создания художественных образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанский Н. М., Иванов В. В. *Современный русский язык: В 3 ч. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография.* М., 1987.
2. Селищев А. *Язык революционной эпохи: Из наблюдений над языком последних лет (1917 — 1926).* М., 1928.
3. Гарэцкі М. *Збор твораў: У 4 т. Мн., 1985.*
4. Горьцкий М. *Избранное.* Мн., 1989.
5. Горьцкий М. *Красные розы. Избранное.* Мн., 1976.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка.* М., 1997.
7. Баханькоў А. Я., Гайдукевіч І. М., Шуба П. П. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы.* Мн., 1996.
8. Рогожников Р. П., Карская Т. С. *Школьный словарь устаревших слов русского языка.* М., 1996.
9. Сороколетов Ф. П. *Пассивный словарь // Русский язык: Энциклопедия.* М., 1979.
10. Шанский Н. М. *Лексикология современного русского языка.* М., 1964.